

Майя Андреевна Ядова✉

канд. социол. наук, заведующая отделом социологии и социальной психологии, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, 117418, Москва, Нахимовский пр-т, 51/21;
e-mail: m.yadova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2988-1513

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ ГОРОЖАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье на основе результатов российских и зарубежных социологических исследований анализируются изменения, произошедшие в повседневных практиках жителей больших городов в период пандемии COVID-19. Приводятся данные проведенных автором индивидуальных интервью с представителями постсоветской молодежи об их повседневных практиках и адаптационных стратегиях в условиях локдаунов. Показано, что для многих городских жителей в России и за рубежом пребывание в режиме самоизоляции стало временем не только ограничений, но и новых возможностей. Для части людей это стало временем освоения полезных повседневных онлайн-практик (творческих, образовательных, досуговых, трудовых, коммуникативных и пр.), которые им хотелось бы оставить в своей жизни и после пандемии. Некоторые горожане (особенно молодые) были вовлечены в различные формы социального активизма и волонтерской деятельности. Отмечается, что пандемия COVID-19, несмотря на множество вызванных ею негативных последствий, имеет необычный позитивный эмерджентный эффект — в целом она способствовала оживлению некоторых сторон общественной жизни и дала импульс для развития повседневных социальных практик; особенно этот эффект заметен в больших городах, в которых карантинные режимы были наиболее жесткими. Автор полагает, что эффективный опыт адаптации молодежи к новой коронавирусной повседневности и тому подобным неожиданным кризисным явлениям может пригодиться представителям старших поколений.

Ключевые слова: повседневные практики, социальная активность, городское сообщество, пандемия COVID-19, молодежь.

Для цитирования: Ядова М. А. Повседневные практики горожан в условиях пандемии COVID-19: российский и зарубежный опыт // Социология города. 2023. № 4. С. 27—36. DOI: 10.35211/19943520_2023_4_27

Введение в проблему

Пандемия COVID-19 значительно повлияла на нашу повседневную жизнь, изменив отношение людей к бытовым условиям: необходимость часто проводить время в режиме карантина сделала дом современного человека ключевым жизненным пространством. Например, авторы не так давно вышедшего в Великобритании «Словаря коронавирусной культуры» говорят о появлении уникальной коронавирусной потребительской культуры; очевидно, этот феномен спровоцирован стремлением наших современников максимально комфортно обустроить свою жизнь в периоды вынужденной изоляции (The Dictionary of Coronavirus Culture, 2020).

В настоящей статье попытаемся проанализировать на основе результатов российских и зарубежных социологических исследований изменения, произошедшие в повседневных практиках городских жителей в период пандемии COVID-19. Выбор горожан в качестве объекта изучения обусловлен специфическими — крайне жесткими — особенностями карантинных режимов, установленных в мегаполисах и городах поменьше. Естественно, что жизнь городского сообщества в условиях пандемии подверглась значительным трансформациям.

Надо заметить, что интерес социальных исследователей к теме повседневности и повседневных практик возник только в середине XX в. и вызван специфическим антропологическим поворотом в культуре и общественной жизни того времени. Социологи постепенно переключились с изучения экстраординарных явлений на исследования того, что выглядит рутинным, мало заметным и «ослепляюще очевидным» (Hall, Holmes, 2020: 2). Причем, по мнению ряда специалистов, в эпоху цифровых технологий сбор данных о мире повседневности и интерпретация полученных результатов существенно облегчаются (Bask, 2020: XVII).

Одними из первых, кто оценил обыденную реальность как явление, достойное внимания ученых, стали представители этнометодологической и феноменологической школ (см. подробнее работы: Garfinkel, 1967; Goffman, 1958; Husserl, 1964; Schutz, 1967; Berger, Luckmann, 1966). Если говорить о социальных практиках в целом, то исследователи, как правило, предлагают рассматривать их вне отрыва от феномена повседневности, а значит, и социального контекста. Так, для П. Бурдьё повседневные практики — это как целенаправленные действия индивидов по преобразованию социальной действительности, так и привычные, рутинизированные поступки, нередко кажущиеся лишенными смысла (Bourdieu, 1987). Э. Гидденс видел в социальных практиках акты социальной активности (Giddens, 1987). В настоящей работе будем придерживаться подобного подхода.

Трансформация городских практик и форм социальной активности в период пандемии COVID-19

Как известно, для эпохи постсовременности характерны постоянно трансформирующиеся и подвижные структуры социальной жизни. Сегодня практически невозможно найти устойчивые социальные институты, которые бы не подвергались изменениям. Коронавирусный кризис, ставший вызовом для современного человечества, не только сделал нашу жизнь менее динамичной, но и дал возможность для построения (или хотя бы прогнозирования) альтернативных моделей будущего и развития накопленных в социуме технологических ресурсов.

Отечественный социолог В. В. Волков считает, что трансформация повседневных практик происходит под воздействием процессов артикуляции, реконфигурации и заимствования (Волков, 1997: 17—18]. В качестве примера рассмотрим, как «работают» эти процессы в отношении повседневных практик в условиях пандемии COVID-19. Артикуляция подразумевает нормативное выражение и распространение сложившегося в обществе образа жизни, согласующегося с правилами «коронавирусного этикета»: соблюдение физической дистанции при общении и необходимых гигиенических процедур,

ношение маски в общественных местах и пр. Говорить о реконфигурации можно в случае изменения изначальной роли практики: например, в охваченном пандемией социуме больше прав приобретают те, кто вакцинировался. Наконец, заимствование практики означает ее перенос из одной сферы в другую. Например, в условиях пандемии COVID-19 становится популярным вакцинационный туризм, в данном случае медицинская процедура обрела дополнительный смысл (это не только вакцинация, но и путешествие), став одним из видов туризма по интересам. О заимствовании стоит говорить и в случае виртуального туризма. Карантинные ограничения на физические перемещения, разрушив систему привычных досугово-туристических практик, способствовали развитию интереснейших виртуальных путешествий по городам и музеям мира. Примечательно, что сегодня, когда обычный туризм большей частью вернулся в нашу жизнь, практика участия в «виртуальных турах» по-прежнему не исчезла.

Представляется, что повседневные практики городских сообществ целесообразно изучать сквозь призму подходов, выработанных в ходе городских и уличных социально-этнографических исследований. Как отмечают британские исследователи Ф. Хаббард и Д. Лайон, для многих поколений обществоведов городская улица служила лабораторией исследований социальной жизни (Hubbard, Lyon, 2018). По мнению ученых, особое внимание в городской этнографии надо уделять изменениям в городских и уличных ритмах, а для документирования «трудов и дней» того или иного города хорошо подходят аудиовизуальные средства. Близка взглядам Хаббарда и Лайона известная концепция ритманализа, предложенная французским социологом и философом А. Лефевром. Ритм города в представлениях Лефевра — это единство пространства, времени и обыденных практик, причем ритмы могут быть циклическими (повторяющимися) или линейными (Lefebvre, 2004). Рассуждая метафорически, можно сказать, что пандемия COVID-19, погрузив на время современный мир в «карантинную спячку», изменила привычные ритмы жизни городов и их жителей. Кажется увлекательным проследить, как в городской среде взаимодействуют и перекликаются эти социальные и индивидуальные ритмы, конструируя новую своеобразную социальную реальность.

С началом пандемии COVID-19 довольно быстро стало понятно, что последствия эпидемии и проблемы, с нею связанные, требуют огромных усилий и беспрецедентной общественной солидарности. Как справедливо замечает отечественный исследователь Р. В. Иванов, «вертикально ориентированные» социумы не справлялись с возникшими трудностями, и без человеческой солидарности наиболее уязвимые слои населения (пожилые; люди, страдающие хроническими заболеваниями или имеющие ограниченные возможности здоровья) «могли бы остаться без лекарств, еды и доступа к средствам существования» (Иванов, 2021: 93). Поэтому постепенно стала налаживаться система эффективного трехстороннего взаимодействия между представителями власти, бизнеса и гражданского общества (Там же).

В помощь врачам и социальным работникам пришли волонтеры и другие активисты гражданского общества. Огромную популярность во время пандемии приобрели акции солидарности в виде флешмобов. Почти ежедневно в социальных сетях из разных стран (впервые эта акция прошла в Италии) появлялись видео и фотографии с людьми, стоящими на балконах и в знак бла-

годарности аплодирующими врачам. Также получил распространение флеш-моб «Оставайтесь дома для нас», участники которого фотографировались, держа таблички с просьбами о необходимости соблюдать режим самоизоляции на время эпидемии (Там же: 95). Устраивались подобные флешмобы и в российских городах. Р. В. Иванов приводит в качестве примера интересные инициативы, организованные сибиряками. Так, иркутские волонтеры помогали в покупке и доставке продуктов и лекарств нуждающимся, в решении бытовых проблем пожилых одиноких людей, находившихся на карантине. Сайт волонтерского проекта в Иркутске ежедневно посещали около 30 тыс. человек, а в штаб волонтеров обращались с предложениями о помощи не только обычные люди, но и предприниматели, представители разных НКО и фондов (Там же: 97). В Красноярске и некоторых других сибирских городах работал чат «Довези врача» (Там же: 98). Похожие инициативы также нашли поддержку у москвичей и петербуржцев, данные о потенциальных волонтерах собирались с помощью сайтов тех или иных помогающих проектов. На время пандемии COVID-19 волонтерские практики, в обычное время привлекающие внимание лишь некоторых активистов, стали важной частью жизни гораздо большего круга людей.

Особо стоит подчеркнуть, что в периоды локдаунов оживились помогающие практики молодежи в отношении пожилых людей: последние нуждались не только в практической помощи, но и в адекватной информационной поддержке (сведениях о мерах борьбы с новым коронавирусом, правилах гигиены, опровержениях потоков фейков о заболевании). По некоторым данным, по всему миру в волонтерскую работу во время пандемии в той или иной степени было вовлечено не менее 25 % молодежи [Youth & COVID-19..., 2020: 37].

Кроме того, пандемия существенно изменила структуру культурно-досуговой сферы в России и зарубежных странах. Обратимся к результатам некоторых исследований на эту тему. Известно, что карантинные ограничительные меры препятствовали работе театров, кинотеатров, спортивных секций, фитнес-центров, развлекательных центров, заведений общепита. Вместе с тем рынок довольно быстро выработал адекватные адаптационные стратегии. Например, в нашей стране наиболее перспективными в новых условиях оказались онлайн-кинотеатры, онлайн-квесты и онлайн-бары; также продолжили работу кафе и рестораны, сумевшие адаптироваться к необходимым требованиям санитарных норм [Лукашук, Богданова, 2021: 208]. Некоторые исследователи пишут о востребованности у россиян, особенно проживающих в Москве, Московской области, городах Северо-Западного, Приволжского и Уральского федеральных округов с наиболее высоким уровнем доходов населения, таких культурно-досуговых онлайн-практик, как посещение выставок, экскурсий, просмотр спектаклей в онлайн-формате [Ласточкина, 2021: 86].

Представляются интересными результаты масштабного социологического опроса, проведенного французским исследовательским Центром CRÉDOC в период локдауна весной 2020 г. во Франции и охватившего почти 3 тыс. человек старше 15 лет. В работе французских социологов А. Жоншери и Ф. Ломбардо данные этого опроса сравнивались с ответами жителей Франции, полученными в допандемийный 2018 г. (Jonchery, Lombardo, 2020).

Во время локдаунов во Франции пользовалось популярностью множество творческих практик: респонденты стали больше проводить времени за занятиями музыкой, танцами, живописью, монтажом медиаконтента и пр. В целом за этот период возросло число досуговых практик, приходившихся в среднем на каждого опрошенного (ср.: 2,5 — в 2020 г. и всего лишь 1,8 — в 2018 г.) (Там же: 4). Вместе с тем уменьшился интерес к другим культурно-досуговым занятиям: например, респонденты признавались, что стали меньше слушать музыку (так как реже ездили в транспорте), участвовать в салонных играх вроде «Монополии», посещать библиотеки. Вместе с тем особую популярность во французском обществе приобрели организованные музеями и театрами онлайн-мероприятия. Примечательно, что виртуальные культурные занятия заинтересовали очень разную аудиторию, в том числе тех, кто раньше в подобных мероприятиях не участвовал, например пожилых или респондентов с невысоким уровнем образования. А. Жоншери и Ф. Ломбардо отмечают, что произошедший в сфере культурного досуга «коронавирусный поворот» уменьшил таким образом межпоколенческие и социально-статусные «цифровые разрывы» во французском обществе. Неожиданным позитивным эффектом пандемии исследователи также считают изменения, произошедшие в отношении французов к достижениям культуры, несомненно, оно стало более заинтересованным [Там же: 42]. Схожие с этими тенденции в целом характерны для большинства относительно благополучных стран мира, попытавшихся «дигитальным» путем преодолеть последствия пандемии COVID-19.

Молодежь перед лицом пандемии: адаптационные ресурсы и стратегии

Учитывая вышеизложенное, можно предположить, что цифровая грамотность является дополнительным ресурсом, позволяющим адаптироваться к новым реалиям постковидного мира. К цифровым поколениям исследователи обычно относят миллениалов (от лат. *millennium* — тысячелетие) и центенналов (от англ. *centennial* — столетний): взросление первых, родившихся в 1980—1990-е годы, пришлось на рубеж веков, вторые родились в начале XXI в. и только вступают во взрослую жизнь. Результаты многих социальных исследований подтверждают, что молодежь в целом оказалась готова к вызовам пандемии COVID-19. Вовлечение в мир цифровых технологий положительно влияет на качество жизни всех возрастных групп, включая самых старших: у освоивших даже минимальные цифровые навыки пожилых людей появились новые возможности для общения, досуга, работы и преодоления бытовых неудобств.

Приведем интересные данные о цифровой компетентности разных поколений россиян, представленные в работе одного из самых известных отечественных исследователей миллениалов В. В. Радаева (Радаев, 2019). Напомним, что, по разработанной им классификации, в сегодняшней России живут представители пяти поколений, которым пришлось вступать во взрослую жизнь под воздействием определенных исторических условий (далее в скобках приведены примерные годы формативного периода этих поколений): мобилизационное поколение (1941—1956), поколение оттепели (1956—1964), поколение застоя (1964—1984), реформенное поколение (1985—1999), поколение

миллениалов (1999—2016). Центениалы в силу молодости в эту классификацию не попали.

Данные об уровне цифровой грамотности представителей разных российских поколений представлены в таблице ниже.

Использование интернета представителями российских поколений (за последние 12 мес.), % от пользователей интернета, N = 14 943, 2016 г.

Поколения	Выходили в Интернет с мобильных устройств	Совершали онлайн-покупки	Посещали социальные сети
Миллениалы	79,8	48,7	86,1
Реформенное поколение	59,9	42,9	69,3
Поколение застоя	32,3	29,7	55,4
Поколение оттепели	20,0	29,6	35,2
Мобилизационное поколение	11,4	17,6	18,9

Источник: Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ. Подробнее см.: (Радаев, 2019: 81).

Миллениалы ожидаемо опережают всех: в этой группе около 80 % выходят в Интернет с мобильных устройств, еще больше (86 %) проводят время в социальных сетях, каждый второй имеет опыт совершения онлайн-покупок. Не сильно отстают от них представители реформенного поколения, начавшие взаимодействие с цифровой средой в зрелом возрасте; наверняка спустя годы «цифровой разрыв» между ним и миллениалами сократится еще больше. В то же время стоит обратить внимание на скромные показатели интернет-активности поколения оттепели и мобилизационного поколения. Для них пользоваться мобильным интернетом (20 и 11,4 % в обеих группах соответственно), проводить время в социальных сетях (35,2 и 18,9 %), покупать что-либо онлайн (29,6 и 17,6%) — чрезвычайно редкие повседневные практики. Судя по всему, российское мобилизационное поколение, наверное, можно назвать потерянными для освоения новой цифровой реальности: преодолеть цифровой барьер смогло лишь малое число пожилых россиян старше 80 лет (как правило, наиболее сильноресурсные). На этом фоне чуть лучше выглядят представители поколения оттепели и вполне уверенно — поколения застоя, для которых включенность в цифровую среду перестает быть экзотикой. Примечательно, что из всех новых цифровых практик наибольший интерес у этих поколений вызывают социальные сети: в поколении оттепели посещает социальные сети каждый третий, а в поколении застоя — каждый второй. Это данные говорят о том, что в целом старшие поколения россиян оценили преимущества онлайн-общения и нередко нуждаются в нем.

В 2020 г. автором настоящей статьи проведено социологическое исследование, в рамках которого изучались адаптационные стратегии и повседневные практики представителей постсоветской молодежи в период пандемии COVID-19. Мы предположили, что присущая молодежи цифровая компетентность потенциально делает ее одной из наиболее адаптированных к пандемийным реалиям социальных групп в России.

На основе результатов 20 индивидуальных полуструктурированных интервью с современной молодежью (18—34 лет) выявлены исполь-

зюемые информантами в период карантина социальные практики, прежде всего с привлечением интернет-технологий. Интервью проводились с апреля по сентябрь 2020 г. по специально разработанной методике, их участниками стали 11 юношей и 9 девушек. Интервьюирование в зависимости от пожеланий и возможностей респондентов осуществлялось по телефону или в электронном формате (по электронной почте, в социальных сетях, с использованием программ для обмена мгновенными сообщениями — WhatsApp, Skype и т. п.). При отборе информантов применялся метод «снежного кома». В исследовании участвовали жители Москвы и Московской области¹ (студенты или выпускники вузов, молодые специалисты), располагающие достаточно «сильным» набором социальных ресурсов.

Участников проекта спрашивали об отрицательных и положительных изменениях в их жизни в связи с введением карантина, выбранных ими стратегиях адаптации, приобретенных навыках и практиках, в том числе тех, которые, по мнению информантов, были бы им полезны и в «мирных» обстоятельствах, и т. п.

Многие информанты, несмотря на очевидные отрицательные эффекты пандемии и самоизоляции, посчитали необходимым отметить положительные стороны локдаунов. Это свидетельствует о попытке молодежи не только преодолевать трудности, связанные с пандемией, но и управлять новой реальностью. Одни участники исследования отмечали высвободившееся время «на саморазвитие» (творческие хобби, чтение, виртуальные прогулки по музеям, занятия иностранными языками, освоение полезных компьютерных программ) и отдых (онлайн-общение, просмотр фильмов, компьютерные игры). Для других карантин дал возможность завершить дела, на которые раньше не было времени или сил: «стала волонтером, как мечтала», «наконец, научилась готовить», «сделали ремонт в квартире». Кто-то размышлял по поводу полученного необычного опыта: «занимался трудом на свежем воздухе [на даче], ...после этого иначе расставил приоритеты в жизни»; «я стала спокойнее, смогла по-настоящему осознать и принять, что жизнь конечна, и поэтому стоит жить и дышать полной грудью, не оглядываясь на всякую ерунду». Практически у каждого участника исследования появились любимые онлайн-практики и хобби, которые им хотелось бы оставить в своей жизни и после окончания пандемии COVID-19: прежде всего речь идет об онлайн-покупках, онлайн-обучении и встречах в Zoom с близкими или коллегами. Однако, несмотря на адаптивную гибкость большинства информантов, несколько опрошенных признались, что хорошее владение цифровыми технологиями не дало им значительных преимуществ перед старшими поколениями и не сильно защитило от пандемийных трудностей.

По результатам некоторых зарубежных исследований, статус дополнительного «антипандемийного» ресурса для молодежи приобретает не просто цифровая компетентность, но виртуальное общение и наличие онлайн-друзей; нахождение одновременно в условиях реальной («карантинной») и виртуальной изоляции чревато стрессовыми расстройствами (Orben et al., 2020).

---

¹ Именно здесь весной-летом 2020 г. были введены ограничения на передвижения и так называемый домашний режим самоизоляции.

В рамках характерного для сегодняшнего общества префигуративного типа культуры жизненные стратегии, которые выбираются молодежью, нередко становятся нормативной моделью для более старших поколений. Кроме того, согласно результатам исследования Р. Инглхарта [Inglehart, 1990], в обществах, переживающих сильные социальные трансформации, взгляды и ценности молодежи спустя годы становятся доминирующими. Это дает основание внимательнее отнестись к приоритетам и адаптационным стратегиям, предпочитаемым представителями новых поколений.

Заключение

Подводя итоги, наверное, не будет преувеличением сказать, что коронавирусная социальная реальность сформировала уникальное пространство повседневной жизни. Введение локдаунов сильно трансформировало систему обыденных практик, а некоторые казавшиеся раньше привычными практики были заменены новыми. Пандемия COVID-19, несмотря на множество вызванных ею негативных последствий, породила также позитивный эмерджентный эффект: она оживила некоторые стороны общественной жизни и способствовала развитию разнообразных повседневных социальных практик. Особенно этот эффект заметен в больших городах, включая мегаполисы, поскольку введенные здесь карантинные режимы были наиболее жесткими. Большое значение в период коронавирусного кризиса приобрело владение цифровыми навыками и степень освоения полезных бытовых онлайн-практик. Хорошо интегрированная в цифровую среду молодежь сумела приспособиться к вызовам новой коронавирусной повседневности, ее опыт может и должен пригодиться представителям старших поколений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Волков В. В.* О концепции практик(и) в социальных науках // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 9—23.
- Иванов Р. В.* Мобилизационная солидарность во время пандемии // Социология. 2021. № 4. С. 92—105.
- Ласточкина О. С.* Культурный онлайн-досуг: поведение населения в период пандемии COVID-19 // BENEFICIUM. 2021. № 3(40). С. 83—89. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.3(40).83-89.
- Лукащук М. Н., Богданова К. А.* Российский рынок в условиях пандемии: проблемы и перспективы развития // Вопросы студенческой науки. 2021. № 2(54). С. 205—213.
- Радаев В. В.* Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
- Back L.* Foreword: making the mundane remarkable // Mundane Methods: Innovative Ways to Research the Everyday / H. Holmes, S. M. Hall (eds.). Manchester: Manchester univ. press, 2020. Pp. XIV—XVIII.
- Berger P. L., Luckmann T.* The Social Construction of Reality: A Treatise on Sociology of Knowledge. Garden City, NY: Anchor Books, 1966. 219 p.
- Bourdieu P.* Choses Dites. Paris: Minuit, 1987. 228 p.
- Garfinkel H.* Studies in Ethnomethodology. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1967. 288 p.
- Giddens A.* Nine theses on the future of sociology // Social Theory and Modern Sociology. Cambridge: Polity Press, 1987. Pp. 22—51.
- Goffman E.* The Presentation of Self in Everyday Life. Edinburgh: University of Edinburgh Social Sciences Research Centre, 1958. 162 p.

Hall S. M., Holmes H. Introduction: mundane methods and the extra-ordinary everyday // *Mundane Methods: Innovative Ways to Research the Everyday* / H. Holmes, S. M. Hall (eds.). Manchester: Manchester univ. press, 2020. Pp. 1—14.

Hubbard Ph., Lyon D. Streetlife: The Shifting Sociologies of the Street: Introduction // *Sociological Review*. 2018. Vol. 66. No. 5. Pp. 937—951.

Husserl E. *The Phenomenology of Internal Time Consciousness*. Bloomington: Indiana University, 1964. 189 p.

Inglehart R. *Culture Shift in Advanced Industrial Society*. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1990. 484 p.

Jonchery A., Lombardo Ph. *Pratiques culturelles en temps de confinement* // *Culture Etudes*. 2020. Vol. 6. No. 6. Pp. 1—44.

Lefebvre H. *Rhythmanalysis: Space, Time and Everyday Life*. London: Continuum, 2004. 112 p.

Orben A., Tomova L., Blakemore S. J. The effects of social deprivation on adolescent development and mental health. *Blakemore // The Lancet Child and Adolescent Health*. 2020. Vol. 4. Iss. 8. Pp. 634—640. DOI: 10.1016/S2352-4642(20)30186-3.

Schutz A. *The Phenomenology of the Social World*. Evanston, IL: Northwestern University Press, 1967. 255 p.

The Dictionary of Coronavirus Culture / ed. by A. Bradshaw, J. Hietanen. London: Repeater books, 2020. 203 p.

Youth & COVID-19: Impacts on Jobs, Education, Rights and Mental Well-Being: Survey Report. Geneva: ILO, 2020. 50 p.

Research Article

Maiya A. Yadova✉

Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION). 51/21, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russia; e-mail: m.yadova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2988-1513

EVERYDAY PRACTICES OF URBAN DWELLERS IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. Based on the results of Russian and foreign sociological research, the article analyses the changes that occurred in the everyday practices of city residents during the COVID-19 pandemic. The data of individual interviews conducted by the author with representatives of post-Soviet youth about their everyday practices and adaptation strategies in the conditions of lockdowns are presented. It is shown that for many urban dwellers in Russia and abroad the stay in the regime of self-isolation became a time of not only limitations, but also new opportunities. For some people it became a time of mastering useful everyday online practices (creative, educational, leisure, labor, communicative, etc.), which they would like to keep in their lives even after the pandemic. Some urban dwellers (especially young people) were involved in various forms of social activism and volunteering. It is noted that the COVID-19 pandemic, despite its many negative consequences, had an unusual positive emergent effect — in general, it contributed to the revitalization of some aspects of social life and gave impetus to the development of everyday social practices; this effect was especially noticeable in large cities where quarantine regimes were the most stringent. The author believes that the effective experience of young people adapting to the new coronavirus everyday life and similar unexpected crisis phenomena may be useful for the representatives of older generations.

Key words: everyday practices, social activity, urban community, COVID-19 pandemic, youth.

For citation: Yadova M.A. (2023) Everyday practices of urban dwellers in the conditions of the COVID-19 pandemic: Russian and foreign experience. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 4, pp. 27—36 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2023_4_27

REFERENCES

- Back L. (2020) Foreword: making the mundane remarkable. In: Holmes H., Hall S. M. (eds.). *Mundane Methods: Innovative Ways to Research the Everyday*. Manchester: Manchester univ. press, 2020. Pp. XIV—XVIII.
- Berger P. L., Luckmann T. (1966) *The Social Construction of Reality: A Treatise on Sociology of Knowledge*. Garden City, NY: Anchor Books. 219 p.
- Bourdieu P. (1987) *Choses Dites*. Paris: Minuit. 228 p.
- Garfinkel H. (1967) *Studies in Ethnometodology*. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall. 288 p.
- Giddens A. (1987) Nine theses on the future of sociology. *Social Theory and Modern Sociology*. Cambridge: Polity Press. Pp. 22—51.
- Goffman E. (1958) *The Presentation of Self in Everyday Life*. Edinburgh: University of Edinburgh Social Sciences Research Centre. 162 p.
- Hall S. M., Holmes H. (2020) Introduction: mundane methods and the extra-ordinary everyday. In: Holmes H., Hall S. M. (eds.). *Mundane Methods: Innovative Ways to Research the Everyday*. Manchester: Manchester univ. press, 2020. Pp. 1—14.
- Hubbard Ph., Lyon D. (2018) Streetlife: the shifting sociologies of the street: introduction. *Sociological review*, vol. 66, no. 5, pp. 937—951.
- Husserl E. (1964) *The Phenomenology of Internal Time Consciousness*. Bloomington: Indiana University. 189 p.
- Inglehart R. (1990) *Culture Shift in Advanced Industrial Society*. Princeton, N. J.: Princeton University Press. 484 pp.
- Jonchery A., Lombardo Ph. (2020) Pratiques culturelles en temps de confinement. *Culture Etudes*, 2020, vol. 6, no. 6, pp. 1—44.
- Lastochkina O. S. (2021) Online cultural leisure: people's behavior during the COVID-19 pandemic. *BENEFICIUM*, vol. 3, no. 40, pp. 83—89 (in Russian). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.3(40).83-89.
- Lefebvre H. (2004) *Rhythmanalysis: Space, Time and Everyday Life*. London: Continuum. 112 p.
- Lukashchuk M. N., Bogdanova K. A. (2021) Russian market in pandemic: challenges and prospects for development. *Voprosy studentcheskoi nauki* [Issues of Students' Science], no. 2 (54), pp. 205—213 (in Russian).
- Orben A., Tomova L., Blakemore S.J. (2020) The effects of social deprivation on adolescent development and mental health. *The Lancet Child and Adolescent Health*, vol. 4, no. 8, pp. 634—640. DOI: 10.1016/S2352-4642(20)30186-3.
- Radaev V. V. (2019) *Millenialy: kak menyaetsya rossiiskoe obshchestvo* [Millennials: How the Russian Society Changes]. Moscow: HSE. 224 p. (in Russian).
- Schutz A. (1967) *The Phenomenology of the Social World*. Evanston, IL: Northwestern University Press. 255 p.
- Surova E. E., Butonova N. V. (2014) Leisure practices in the context of everyday experience. [Herald of St. Petersburg State University], ser. 6, iss. 2, pp. 53—60 (in Russian).
- Bradshaw A., Hietanen J. (eds.). *The Dictionary of Coronavirus Culture*. (2020) London: Repeater books. 203 p.
- Volkov V. V. (1997) On the concept of practices in social sciences. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, no. 6, pp. 9—23 (in Russian).
- Youth & COVID-19: Impacts on Jobs, Education, Rights and Mental Well-Being: Survey Report* (2020.) Geneva: ILO. 50 p.

Поступила в редакцию 15.11.2023

Принята в печать 30.11.2023

Received 15.11.2023

Accepted for publication 30.11.2023